

Н.А. Бобровников

**Русско-туземные училища,
мектебы и медресы Средней
Азии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.А. Бобровников**
Русско-туземные училища, мектебы и медресы Средней Азии / Н.А. Бобров-
ников – М.: Книга по Требованию, 2021. – 90 с.

ISBN 978-5-458-07456-8

ISBN 978-5-458-07456-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

комиссіи, ввести только во вторую половину 4-го года обученія въ инородческихъ училищахъ, а до этого времени письменныя работы учащихся должны заключаться въ списываніи съ книги и зрительномъ диктантѣ съ цѣлью практическаго ознакомленія съ важнѣйшими правилами русскаго правописанія“.

Въ журналѣ комиссіи дѣйствующая въ Туркестанѣ школьная система обрисована въ связи съ критикой правилъ 31-го марта 1906 г. Въ таковой же связи обрисовывается г. директоромъ Граменицкимъ эта система въ запискѣ, представленной г. товарищу министра народнаго просвѣщенія О. П. Герасимову и брошюрѣ „Къ вопросу объ инородческомъ образованіи въ Россіи“ (изъ Туркестанскихъ Вѣдомостей за 1908 г.). Не касаюсь этой критики правилъ 31-го марта, служебная цѣль которой — защитить существующую въ краѣ систему — очевидна съ перваго взгляда, я приведу изъ названныхъ сейчасъ двухъ сочиненій нѣсколько отрывковъ, полнѣе развивающихъ приведенныя сейчасъ положенія Ташкентскаго совѣщанія 1907 года.

Въ запискѣ г. товарищу министра г. Граменицкій выставляетъ главной причиной, по которой невозможно вводить мѣстные языки, какъ орудіе обученія, „необработанность мѣстныхъ языковъ ни въ научномъ, ни въ литературномъ отношеніяхъ, вслѣдствіе чего, какъ показалъ опытъ (?), дѣти не получаютъ надлежащихъ знаній ни на своемъ родномъ, ни на русскомъ языкѣ“.

„Туземные обособленные классы русско-туземныхъ училищъ удовлетворяютъ потребностямъ мѣстнаго населенія въ знаніи туземной грамоты и основъ мусульманскаго вѣрученія. Вмѣстѣ съ тѣмъ черезъ туземные классы этихъ училищъ представляется возможность вносить прогрессъ и въ дѣло обученія туземной грамотѣ, и такимъ образомъ постепенно подготовить реформу туземныхъ школъ“.

Затѣмъ г. Граменицкій утверждаетъ, что въ мектебахъ преподаваніе ведется на персидскомъ и арабскомъ языкахъ *вслѣдствіе несовершенства сартовскаго языка*, и „введеніе русской транскрипціи вредно отразится на успѣхахъ обученія туземной и русской грамотѣ и вызоветъ недоувѣріе среди туземнаго населенія къ этимъ школамъ“.

„Опытъ русско-туземныхъ училищъ и приготовительнаго класса при городскихъ училищахъ показываетъ, что при правильной постановкѣ обученія русскому языку, дѣти уже на 2-мъ году обученія получаютъ такой запасъ словъ, что является полная возможность вести дальнѣйшее преподаваніе на русскомъ языкѣ; такимъ путемъ

они успѣшно оканчивали курсъ не только русской туземной школы, но также городскихъ училищъ и нѣкоторые учительскихъ семинарій“.

„Объ обученіи русской грамотѣ, чтенію и письму по русски также нѣтъ надобности особенно беспокоиться, такъ какъ обученіе это, при нормальныхъ условіяхъ, когда занятія не осложнены предварительнымъ усвоеніемъ искаженнаго (такъ г. Граменицкій называетъ русскій алфавитъ, приспособленный къ изображенію инородческой рѣчи) русскаго алфавита, примѣннаго къ инородческимъ нарѣчіямъ, успѣшно заканчиваются въ теченіе 2—3 мѣсяцевъ“.

— „Какъ показала довольно продолжительная практика туркестанскихъ русско-туземныхъ школъ, объ основныя задачи обученія въ мусульманскихъ инородческихъ школахъ могутъ достигаться при слѣдующихъ условіяхъ: 1) если обученіе русскому языку и русской грамотѣ будетъ поставлено совершенно самостоятельно и независимо отъ преподаванія родной грамоты, будетъ вестись съ самаго начала поступленія дѣтей въ школы и будетъ поручено достаточно подготовленнымъ для этихъ занятій учителямъ, и 2) если родной языкъ и родная грамота учащихся будутъ соединены съ уроками вѣроученія и переданы особымъ, достаточно подготовленнымъ для этихъ занятій учителямъ. При такихъ условіяхъ въ теченіе четырехъ лѣтъ занятій оказывается возможнымъ не только научить дѣтей инородцевъ живому русскому языку, чтенію и письму по русски, но и пройти съ ними довольно значительный матеріалъ по общеобразовательному чтенію, ознакомить ихъ съ окружающей природой, бытомъ и нравами людей и животныхъ, сообщить имъ начальныя свѣдѣнія изъ русской географіи и исторіи и при посредствѣ этого языка пройти весь курсъ начальной ариметики. Въ то же время на урокахъ родного языка и вѣроученія, на которые удѣляется около половины всего класснаго времени, является возможнымъ научить дѣтей родной грамотѣ и основамъ вѣроученія въ тѣхъ предѣлахъ, которые установлены долготнѣйшей практикой начальныхъ туземныхъ училищъ“.

„Такимъ образомъ русско-туземныя училища Туркестанскаго края представляютъ изъ себя какъ бы симбіозъ мактаба и русской начальной школы“.

Для преподаванія русскаго языка въ русско-туземныхъ училищахъ установлена слѣдующая программа:

1-й годъ: „Устное изученіе словъ, относящихся къ окружающей учащимся обстановкѣ жизни при помощи нагляднаго метода: обста-

новка класса, важнѣйшія части человѣческаго тѣла, счетъ до 10; одежда и домашнія утварь; домашнія животныя; краткое описаніе двора, улицы, базара; родные; дни недѣли. Описаніе класса, дома, двора, улицы, тѣла человѣка и животныхъ (въ предѣлѣ 62 парагр. 1-й кн. для чтенія С. М. Граменицкаго).

„Изученіе русской азбуки на русскихъ словахъ; упражненіе въ чтеніи и перепискѣ пройденнаго по вопросамъ, въ предѣлахъ устно изученныхъ русскихъ словъ.

„Письмо элементовъ буквъ, буквъ строчныхъ и прописныхъ; списываніе изученныхъ русскихъ словъ.

2-й годъ: „Описаніе сада, огорода, базара и поля; растенія, плоды и овощи; важнѣйшіе товары и мѣры; ремесленныя издѣлія; мѣсяцы и времена года.

„Чтеніе и пересказъ статей на изученныя слова (1-я книга для чтенія).

„Чтеніе связныхъ рассказовъ и описаній, относящихся къ окружающей учащихся обстановкѣ жизни; съ попутнымъ объясненіемъ новыхъ и незнакомыхъ понятій; рассказы и описанія, относящіеся къ обстановкѣ школы, дома и сада; описанія домашнихъ животныхъ и рассказы изъ ихъ жизни, пересказъ ихъ по вопросамъ (въ предѣлѣ 45 § 2-й книги для чтенія С. М. Граменицкаго).

„Списываніе изученныхъ русскихъ словъ, фразъ и статей“.

3-й годъ: „Описанія и рассказы, относящіеся къ обстановкѣ города, деревни, поля; описаніе дикихъ животныхъ и рассказы изъ ихъ жизни; краткія описанія степи, лѣса, горъ и рѣкъ; понятіе о родинѣ (2-я книга для чтенія Граменицкаго).

„Письменные упражненія должны заключаться въ полныхъ отвѣтахъ на вопросы по поводу разученныхъ статей, при чемъ слова для этихъ отвѣтовъ учащіеся должны находить въ своихъ книгахъ.

„Во вторую половину года къ этимъ упражненіямъ присоединяется зрительный диктантъ на важнѣйшія правила правописанія, основанныя на расчлененіи звуковъ (въ предѣлахъ 20 §§ главныхъ правилъ правописанія Граменицкаго)“.

4-й годъ: „Чтеніе и пересказъ болѣе обширныхъ рассказовъ и описаній. Ознакомленіе съ краткой географіей Россіи; болѣе подробное ознакомленіе съ географіей Туркестанскаго края. Возможное ознакомленіе съ важнѣйшими событіями изъ русской исторіи.

„Зрительный и устный диктантъ на важнѣйшія правила правописанія. Во 2-ю половину года упражненія въ самостоятельномъ изло-

жені прочитаннихъ разказовъ и описаній сначала по вопросамъ, а затѣмъ въ связномъ изложеніи“.

Объяснительная записка къ программѣ даетъ въ нѣсколькихъ словахъ элементарное понятіе о наглядномъ методѣ обученія русскому языку и нѣсколько совѣтовъ относительно пользованія природнымъ языкомъ дѣтей и порядка прохожденія указаннаго въ программѣ матеріала:

„Если при изученіи встрѣчаются такія новыя понятія, которыя трудно объяснить наглядно, или у учителя является сомнѣніе, правильно ли понимаютъ ученики извѣстное русское слово, можно установить правильное значеніе его при помощи туземнаго названія; для этого достаточно одинъ только разъ назвать его на родномъ языкѣ: если, напр., недостаточно показывать ученикамъ „небо“ въ натурѣ или на рисункѣ, и учитель чувствуетъ, что слово „небо“ ученики неясно представляютъ себѣ, ничто не мѣшаетъ рядомъ съ этимъ сказать имъ: небо—османъ, а затѣмъ пользоваться все время русскимъ названіемъ, которое ученики должны уже представлять себѣ вполне отчетливо. Все дѣло въ томъ, чтобы безъ надобности не злоупотреблять роднымъ языкомъ учащихся и съ самаго начала приучать ихъ слушать и самихъ говорить главнымъ образомъ по-русски. Упражненія въ чтеніи должны сразу начаться съ чтенія русскихъ словъ и фразъ. Введеніе здѣсь туземнаго текста только повредитъ дѣлу, такъ какъ приучить дѣтей къ неправильному пониманію и произношенію знаковъ русскаго алфавита. Первоначально чтеніе при изученіи азбуки будетъ только механическимъ: погоня здѣсь за сознательностью только затормозитъ дѣло, такъ какъ невозможно совмѣстить задачу болѣе легкаго усвоенія азбуки съ задачами сознательнаго чтенія. Это, конечно, не устраняетъ по возможности попутнаго указанія читаемыхъ словъ, если они близки и интересны учащимся, такой приемъ можетъ оживлять дѣло, но не слѣдуетъ имъ увлекаться и требовать отъ учениковъ, кромѣ запоминанія знаковъ алфавита, еще и заучиванья помѣщенныхъ въ азбукѣ словъ и фразъ: такое требованіе только замедлитъ прохожденіе азбуки и отдалитъ начало сознательнаго чтенія, къ которому ученики должны приступить тотчасъ послѣ изученія ея“.

„Письменными упражненіями могутъ служить списываніе съ книги разученныхъ статей и полныя отвѣты на вопросы по поводу прочитаннаго, при чемъ слова для отвѣтовъ учащіеся должны находить въ только что прочитанномъ текстѣ. Кромѣ того, для письменныхъ упраж-

жненій можетъ быть даваемъ зрительный диктантъ на важнѣйшія правила правописанія, при чемъ эти правила не только предварительно должны быть достаточно выяснены имъ, но и во время работы они должны ихъ имѣть предъ собою и пользоваться ими“.

Приведемъ свѣдѣнія о дѣйствующихъ узаконеніяхъ въ отношеніи инородческихъ училищъ.

Начальныя училища для инородцевъ восточной части Европейской Россіи до изданія правилъ 31-го марта 1906 г. должны были руководствоваться правилами 26-го марта 1870 года.

Примѣнительно къ этимъ правиламъ велись первыя училища, открытыя въ Средней Азіи инспекторами, которые назначались въ первое время изъ воспитанниковъ Казанской духовной академіи и были съ этими правилами знакомы. Поэтому приведу главнѣйшія статьи этихъ правилъ, относящіяся къ училищамъ для мусульманъ.

1) Въ мѣстностяхъ со сплошнымъ татарскимъ населеніемъ учредить на счетъ казны начальныя сельскія и городскія училища. Учителями въ этихъ училищахъ до того времени, пока между татарами не окажется достаточное число лицъ, основательно знающихъ русскій языкъ, могутъ быть и русскіе, хорошо говорящіе по-татарски. Татарамъ предоставляется приглашать въ эти училища, на свой счетъ, законоучителя своей вѣры, который занимался бы своимъ предметомъ въ опредѣленные часы, по обоюдному съ учителемъ русскаго языка соглашенію. Татарскія мѣстныя общества избираютъ изъ своей среды почетнаго блюстителя для каждаго училища.

2) Располагать мѣстныя магометанскія общества къ учрежденію на собственныя средства классовъ русскаго языка при мектебе и медресе съ тѣмъ, чтобы въ эти классы, впредь до приготовленія учителей изъ татаръ-магометанъ, были назначаемы учителя изъ русскихъ, хорошо знающихъ татарское нарѣчіе, съ возложеніемъ на нихъ обязанности обучать дѣтей русскому языку, то-есть разговору, чтенію и письму, и началамъ ариѳметики, т. е. счисленію и первымъ четверемъ дѣйствіямъ надъ простыми числами, путемъ практическимъ; въ медресе курсъ русскаго языка могъ бы быть расширенъ посредствомъ сообщенія главнѣйшихъ грамматическихъ правилъ, а курсъ ариѳметики—черезъ присоединеніе первыхъ четырехъ дѣйствій надъ числами именованными и дробными. Обученіе въ русскихъ классахъ, какъ при мектебе, такъ и при медресе надлежитъ вести сначала на мѣстномъ татарскомъ нарѣчій, или при помощи его, съ тѣмъ, чтобы затѣмъ дальнѣйшее преподаваніе, по мѣрѣ того какъ дѣти будутъ

усваивать себѣ устную русскую рѣчь, продолжать преимущественно и, наконецъ, исключительно на одномъ русскомъ языкѣ. Въ видахъ устранения со стороны татаръ всякаго подозрѣнія относительно духа этого преподаванія, не препятствовать лицамъ, завѣдывающимъ мектебе и медресе, или обучающимъ въ нихъ, присутствовать, буде пожелаютъ, на урокахъ въ русскихъ классахъ. Наконецъ, не дозволять открытія новыхъ мектебъ и медресе иначе, какъ съ обязательствомъ имѣть при нихъ учителей русскаго языка, на счетъ магометанскихъ обществъ.

3) Въ тѣхъ городахъ и селеніяхъ, гдѣ будутъ учреждены особыя начальныя училища для дѣтей татаръ-магометанъ, устраивать при сихъ училищахъ смѣны для обученія дѣвочекъ; тамъ же, гдѣ вмѣсто особыхъ училищъ будутъ заведены русскіе классы при мектебе и медресе, устраивать на счетъ казны училища для дѣвочекъ.

4) Озаботиться составленіемъ и изданіемъ учебныхъ книгъ, необходимыхъ для употребленія какъ въ отдѣльныхъ училищахъ для татаръ-магометанъ, такъ и въ училищахъ при мектебе и медресе, и предложить гг. попечителямъ Казанскаго и Одесскаго учебныхъ округовъ войти въ ближайшее соображеніе о составѣ и порядкѣ изданія сихъ книгъ и представить министерству народнаго просвѣщенія предположенія свои по сему предмету.

5) Главный надзоръ какъ за отдѣльными училищами для татаръ-магометанъ, такъ и за русскими классами при мектебе и медресе возложить на инспекторовъ начальныхъ народныхъ училищъ.

За время до 1884 г. русско-туземныхъ училищъ было открыто весьма немного, кажется, не болѣе 10; подготовленнаго учащаго персонала для нихъ почти не было, такъ какъ единственная до сихъ поръ въ краѣ учительская семинарія учреждена только въ 1879 г.; не было и надлежащихъ учебниковъ. Поэтому русско-инородческая школа въ Туркестанѣ ко времени ея преобразованія г. Граменицкимъ въ 1884 году, вѣроятно, не была еще надлежаще поставлена.

Опыты открытія русскихъ школъ для туземцевъ производились и послѣ 1884 года въ такихъ своеобразныхъ условіяхъ, что по нимъ безусловно невозможно судить о педагогической сторонѣ дѣла.

Вотъ небольшая выдержка изъ интереснаго очерка В. П. Наливкина: „Туземцы раньше и теперь“, иллюстрирующая первый періодъ существованія русско-туземныхъ училищъ:

„Осенью 1885 года были открыты двѣ школы въ селеніяхъ Ташкентскаго уѣзда. Сельское населеніе отказывалось отдавать своихъ

дѣтей въ новыя русскія школы. Не хотѣли отдавать ихъ сюда и чины туземной администраціи и „почетные, вліятельные“ туземцы.

Часть дѣтей (было приказано доставить ихъ въ опредѣленномъ количествѣ) была насильственно взята у разной мелкоты, находившейся въ личной зависимости отъ волостныхъ управителей и сельскихъ старшинъ; другую часть *наняли* у бѣднѣйшаго населенія.

Въ Пскентѣ открытіе школы состоялось въ присутствіи губернатора. Рано утромъ собрали по-праздничному одѣтыхъ дѣтей. У нѣкоторыхъ губы отъ страха побѣлѣли и дрожали. Но вскорѣ мальчики обошлись. У воротъ и дверей стояли джигиты волостного управителя, опасавшагося, что въ критическій моментъ дѣти разбѣгутся. На плоскихъ крышахъ домовъ, сосѣднихъ съ помѣщеніемъ школы, сидѣло нѣсколько сотъ туземныхъ женщинъ. Пріѣхалъ губернаторъ. Его тотчасъ же окружила живая стѣна приспѣшниковъ. Не успѣли послѣдніе разинуть рты, дабы начать свои обычные увѣренія въ преданности населенія, въ его неизрѣченной благодарности и т. д., какъ на крышахъ поднялся невѣроятный вой: сартянки, матери, сестры, бабушки и знакомыя будущихъ знатоковъ русскаго языка голосили, причитывая о нихъ, какъ о покойникахъ. Губернаторъ былъ смущенъ, но джигиты быстро разогнали бабъ, и порядокъ былъ восстановленъ.

Деньги, требовавшіяся для найма учениковъ для русско-туземной школы, были, въ видѣ особаго негласнаго налога, собраны волостнымъ управителемъ и сельскими старшинами со всѣхъ домовъ селенія въ размѣрѣ, много разъ превышавшемъ дѣйствительную потребность. Столь прибыльные обстоятельства обратили на себя обычно алчное вниманіе волостныхъ управителей въ Той-Тюбе, въ Каризѣ, въ Тилляу, въ Абылкѣ. Ранней весной слѣдующаго 1886 года уѣздный начальникъ началъ усиленно заявлять губернатору, что „ему нѣтъ покоя отъ туземцевъ, которые черезъ *волостныхъ управителей* настойчиво требуютъ открытія школъ“ чуть не во всѣхъ волостяхъ уѣзда. Въ Петербургъ писалось, что населеніе чуть не ломится въ школы. Въ 1887 году лицу, ревизовавшему русско-туземныя школы Ташкентскаго уѣзда, было подано туземцами нѣсколько прошеній съ жалобами на дѣйствія туземной администраціи. Разслѣдованіемъ на мѣстѣ было выяснено, что ученики нанимаются, что населеніе облагается незаконными поборами, что туземная администрація, обворовывая народъ, часто не платила родителямъ за нанятыхъ учениковъ.

Болѣе двадцати лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ мы принялись за осуществленіе проекта—покрыть край цѣлой сѣтью полезнѣйшихъ учреждений, именуемыхъ русско-туземными школами. Много грязнаго и безнравственнаго было сдѣлано на этомъ поприщѣ, если не нашими руками, то во всякомъ случаѣ съ нашего вѣдома. Какую же пользу принесли въ теченіе 20 лѣтъ нѣсколько десятковъ этихъ школъ русскому дѣлу въ краѣ и туземному обществу, много заплатившему за эту затѣю? Въ теченіе 20 лѣтъ черезъ эти школы прошло нѣсколько тысячъ туземныхъ мальчиковъ. Часть ихъ разбѣгалась и разбѣгается, не окончивъ курса. Другая, усвоивъ кое-что, быстро и невозвратно забываетъ все воспринятое, ибо по роду, по образу своей жизни почти не соприкасается съ русскимъ людомъ. Лишь наименьшая часть эксплуатируетъ усвоенныя знанія русскаго языка и ариметики въ качествѣ торговцевъ мелкой и средней руки. Что же выиграли мы, что выиграли туземцы отъ того, что въ теченіе 20 лѣтъ на туземныхъ базарахъ появлялось нѣсколько десятковъ или даже сотенъ лишнихъ лавочниковъ, знающихъ русскій языкъ? И можетъ ли этотъ фактъ имѣть не только государственное, но даже и сколько-нибудь серьезное общественное значеніе? Въмѣстѣ съ тѣмъ, проанализируйте тщательно міровоззрѣніе этихъ бывшихъ учениковъ русско-туземныхъ школъ, прослѣдите ихъ инстинкты, вкусы, стремленія и вождѣнія, и вы увидите, что они ничѣмъ не выдѣляются изъ окружающаго ихъ туземнаго общества, ничѣмъ не отличаются отъ тѣхъ туземцевъ, которые научились тому же русскому языку не въ школахъ, а, такъ сказать, на улицѣ“ (Туркестан. Курьеръ, 1913, № 56).

Преобразователь русско-туземныхъ училищъ г. Граменицкій юридическое основаніе для этого преобразования видитъ въ Высочайше утвержденномъ 20-го іюня 1886 г. мнѣніи государственнаго совѣта (ст. 276, т. X, Сборника постановленій по министерству народнаго просвѣщенія, С.-Пб. 1894 г.).

Вотъ существенная часть этой статьи въ сжатомъ изложеніи.

1) Существующія въ городахъ Ферганской области... городскія мужскія и женскія приходскія училища закрыть.

2) Взамѣнъ ихъ открыть: а) въ городахъ одноклассныя приходскія училища для совмѣстнаго обученія дѣтей обоюго пола, б) въ Ферганской области и другихъ мѣстностяхъ Туркестанскаго края 18 русскихъ начальныхъ школъ для дѣтей туземцевъ съ назначеніемъ на каждую изъ нихъ по 995 руб. согласно составленному главнымъ мѣстнымъ начальствомъ расписанію и съ предоставленіемъ

Туркестанскому генераль-губернатору измѣнять таковое расписаніе, смотря по нуждамъ отдѣльныхъ училищъ, а равно опредѣлять учителя изъ туземцевъ или оставлять школу безъ такового учителя.

и 3) Предоставить тому же генераль-губернатору разрѣшать открытіе таковыхъ же училищъ на мѣстныхъ средства при условіи полнаго матеріальнаго обезпеченія русскаго учителя.

При статьѣ напечатана выписка изъ журнала департамента государственной экономіи государственнаго совѣта 1-го мая 1886 г., разъясняющая, что примѣрный штатъ начальныхъ школъ въ Туркестанскомъ краѣ имѣетъ въ существѣ лишь значеніе расписаній расходовъ и можетъ быть измѣняемъ по усмотрѣнію мѣстнаго административнаго начальства.

Такимъ образомъ симбіозъ—проще сказать—созитіе мектебы и русскаго начальнаго училища, составляющее основу этого преобразованія, не имѣетъ оправданія въ законѣ, а есть созданіе мѣстной администраціи.

Позже я обращусь къ разсмотрѣнію изложенныхъ педагогическихъ взглядовъ этой администраціи и программы преподаванія русскаго языка, теперъ же приведу факты, отмѣченные мною при посѣщеніи русско-туземныхъ училищъ.

II. Успѣхи учениковъ русско-туземныхъ школъ въ русскомъ языкѣ.

Для опредѣленія успѣховъ учащихъ въ русскомъ языкѣ я производилъ устные испытанія и давалъ ученикамъ письменныя работы. Послѣднимъ я придаю наибольшее значеніе, такъ какъ онѣ даютъ матеріалъ, доступный объективному изслѣдованію. Письменныя работы состояли въ томъ, что ученики должны были написать названіе, цвѣтъ и счетъ вещей, положенныхъ на столѣ, или описать какое либо дѣйствіе, совершенное передъ учениками учителемъ. Вездѣ давались самыя простыя темы, для выполненія которыхъ требовалось знаніе словъ и оборотовъ, употребляемыхъ въ школьной жизни ежеминутно съ первыхъ дней ученія. Въ совокупности во всѣхъ школахъ были даны работы, для исполненія которыхъ требовалось знать:

существительныя: книга, линейка, ручка, карандашъ, бумага, листъ бумаги, парта, столъ, лампа, дверь, платокъ, карманъ; кромѣ того, въ двухъ случаяхъ—по выбору учителя—портретъ, волосы;

прилагательныя: правый, лѣвый, большой, маленькій, бѣлый, черный, красный, синій, желтый, зеленый;

числительныя: одинъ, одна, одно, два, двѣ, три, пять;

глаголы: стоять, лежать, висѣть, сидѣть, взять, положить—и для самыхъ старшихъ учениковъ—открыть, закрыть, всѣ въ формѣ третьего лица единственнаго и множественнаго числа настоящаго времени;

предлоги: въ, на, изъ.

Дабы дать читателю фактическій матеріалъ, на основаніи котораго онъ самъ можетъ судить о положеніи дѣла, я приведу сначала краткое описаніе всѣхъ посѣщенныхъ мною русско-туземныхъ училищъ и лишь затѣмъ предложу свои обобщенія и выводы.

Русско-туземное училище въ г. Скобелевъ. Помѣщеніе временное, но довольно удобное. Русскихъ учителей два, оба воспитанники ташкентской учительской семинаріи; старшій учитель отлично владѣетъ мѣстнымъ языкомъ. Туземный учитель (домулла) съ трудомъ понимаетъ по-русски самыя простыя слова, говорить по-русски не можетъ, слышать давно.

Учащихся по списку 54 человѣка, они занимаются по 4 часа въ день, два часа съ русскими учителями, два — съ домуллою. Уроки русскихъ учителей и домуллы поставлены независимо одни отъ другихъ, такъ что ученики учатся какъ бы въ двухъ школахъ—русской и туземной, помѣщаемыхъ въ двухъ смежныхъ комнатахъ.

Домулла ведетъ преподаваніе на туземномъ языкѣ и обучаетъ учениковъ грамотѣ по звуковому методу и мусульманскому вѣроученію, при чемъ держится программы мѣстныхъ мектебъ, о которыхъ будетъ сказано особо.

Изъ двухъ часовъ, которые ученики проводятъ въ русскомъ отдѣленіи школы, одинъ часъ уходитъ на письменныя работы; занятія ведутся по учебникамъ г. Граменицкаго, общимъ для всѣхъ русско-туземныхъ училищъ Средней Азіи.

Тема для письменной работы была взята мною простѣйшая: надлежало означить цвѣтъ и число положенныхъ на столъ передъ учениками нѣсколькихъ тетрадей, линеекъ и чернилницъ. Требовалось, при исчерпывающемъ выполненіи работы, написать не болѣе 15 словъ. Какъ надо исполнять работу, было объяснено ученикамъ на туземномъ языкѣ учителемъ. Въ исполненіи работъ приняли участіе 21 ученикъ. Оказалось, что вѣрно написаны слова: линейка 2 раза (одинъ жолтъ линейка, жолти линейка) и тетрадь тоже два раза (пять сѣнь тетрадь, тетрадь свѣтъ сини), чернилница 1 разъ (одна черни чернилица); слово желтый написали 20 учениковъ въ 15 разныхъ начертаніяхъ; слово красный—16 учениковъ въ 11 начертаніяхъ; синій—